

Музыка

Эпическая фреска

Белорусы привезли в Москву "Ромео и Джульетту" и "Хованщину"

Марина НЕСТЬЕВА

В культурный обиход Москвы постепенно возвращаются гастроли. Их утрата в новые времена воспринималась и деятелями театра, и самой публикой как невосполнимая. И вот - явственная тенденция. То под шапкой фестиваля "Золотая Маска", то под эгидой Театра Наций, то еще под чьим-нибудь покровительством в столице проходят показы тех или иных коллективов.

Национальный академический Большой театр Республики Беларусь ездит сегодня по миру достаточно много. Но из российского контекста он выпал. Поэтому пользы от этого приезда, к тому же с русской оперой, немерено. Белорусская Опера, имеющая славные традиции, показала в Москве единственный оперный спектакль - "Хованщину" Мусоргского, продемонстрировав состояние нынешней труппы во всей полноте и достоинств, и недостатков.

Я.Петров - Досифей, О.Мельников - Хованский в сцене из спектакля

Ясность намерений постановщиков, жанровая определенность спектакля - вот, пожалуй, что стало безусловным его преимуществом. Белорусы прочли "Хованщину" в оркестровке Шостаковича как народную музыкальную фреску. И роль хора тут важнейшая. Тем более что хор работает великолепно (хормейстер Нина Ломанович): голосистый, с выверенными группами, умеющий выстроить монолит и одновременно, когда нужно, из массы выделить корифеев. Способность одинаково выразительно воплощать разудалых или отчаявшихся стрельцов, любопытствующий или соперничающий пришлый люд, славящих "батю Хованского" девушек, фанатично преданных религиозной идее раскольников, демонстрирует артистические качества хора, который свободно и легко перевоплощается, умеет к тому же воспринять и выполнить пластическое решение любой трудности (заслуга режиссера спектакля Маргариты Изворской).

Особой отдачей интерпретация оперы требует от дирижера и оркестра. В редакции Шостаковича в партитуре возрастают градации тембровой напряженности, экспрессия оркестрового колорита, более остро подчеркивается эмоционально-психологический подтекст. Все эти качества оказались близки дирижеру-постановщику спектакля Геннадью Проваторову. Он как бы принимает на себя роль главного действующего лица, объединяя своей волей и темпераментом (особенно начиная с третьей картины) противоречивые, полные борений, драматургически насыщенные сцены оперы. Дирижер старается сообщить особый масштаб событиям, дать обобщающий смысл отдельным эпизодам, живописно их окрасить и эмоционально прочувствовать.

Символически-обобщающую функцию в спектакле прежде всего несет сценография Вячеслава Окуева. Раздираемую на части, лишённую опоры Русь олицетворяет огромный "голый" остов церковной луковницы, покрывающий центральный участок сцены, где, собственно, происходит основное действие. Это главный сценографический образ спектакля. Окуев вводит и другие символические образы - покосившиеся головки церквей, поникшие деревья на заднике.

Как известно, в "Хованщине" Мусоргский органично сочетает черты трагического эпоса и драмы, где сталкиваются сильные, незаурядные характеры. И если эпическая составляющая, более всего благодаря прекрасным качествам хора, впечатляет, то ток драмы из-за очень неравноценного состава исполнителей ведущих партий временами ослабевает, а то и вовсе замирает.

Оговорюсь: всегда есть оправдывающие обстоятельства. Не смог приехать лучший солист, был болен другой; один артист слишком молод, другой - уже на спаде. Но ни публику, ни критику это интересовать не должно. Они воспринимают то, что им представляют. И, честно говоря, меня из всех действующих лиц по-настоящему удовлетворили немногие.

Первый - Иван Хованский Олега Мельникова. И фактурой вышел, и голосом, и образ создал внушительный - одержимый властью самодур, гуляка и жизнелюб, вообразивший себя чуть ли не царем.

Хорош Шакловитый Владимира Петрова. Особенно в знаменитой арии о судьбе России. Тут, воспроизводя "слово от автора", Петров на месте - молодой звучный голос, гордая осанка. Но, увы, общая в спектакле беда - слов, здесь принципиально важных, не слышно. Дикция - камень преткновения для всех артистов. Проблема старая и театром Беларуси не решенная. И оттого, что эта проблема актуальна для многих российских коллективов, не легче. Конечно, она связана с существенными недостатками школы.

Очень увлек стрелец Кузька Михаила Пузанова. Свежий, звонкий голос и актерский кураж позволили его "Песне о сплетне" стать одной из вершин этой исполненной сокружительных контрастов картины.

Не новость, что сцена в Кабинете Голицына, где сталкиваются напрямую антагонисты, ищущие согласия во имя сохранения старых порядков, - труднейшая. Она может получиться, только если интерпретаторы героев - яркие исполнительские индивидуальности. Тут же обращаешь внимание на хрипотцу в голосе, видимо, больного Сергея Франковского - Василия Голицына, который был скован и несколько зажат. Досифей Ярослава Петрова оказался мелок, не ощущалось величия, масштаба личности, мешала специфическая горловая манера звукоизвлечения.

Оксана Якушевич для образа Марфы вроде бы и характером голоса, и внешностью подходит. Однако в ее исполнении не чувствовалось внутреннего наполнения, жесты были манерны, порой преувеличенны. Артистке пока не дано показать Марфу во всех проявлениях ее сложного характера.

По мере раскрытия драматургии спектакль набирал силу. После первых двух картин, которые разочаровали некоторой иллюстративностью, бытовыми подробностями и главным - вялым течением, черги обобщающей фрески становились все более явственными. Что сказалось и в прочерчивании полюсов в судьбе стрелецкой братии, и в показе участи раскольников.

В финальной сцене спектакля постановщиками отлично решена словно на наших глазах творимая фреска: отдельные группы раскольников в белом, включая выделенных повседневной одеждой Досифея и Марфу с присоединившимся к ней Андреем, образуют в конце концов скульптурный ансамбль большой выразительной силы. Желая, видимо, смягчить суровый сюжетный ход, режиссер решила внести сюда оттенок светлой надежды: окутанный дымом людской монолит окружают дети в белом со свечами в руках. Однако в данном контексте этот акцент мне показался сусальным, навязчивым и, в общем, излишним.

Оценивая спектакль в целом, считаю, что экзамен на московской сцене минчане выдержали. Несмотря на все просчеты.